

УДК 343.123:343.121(470)

В. Н. ГРИГОРЬЕВ, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИИ России, профессор Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

V. N. GRIGORYEV, leading researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, professor of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. YA. Kikotya, doctor of law, professor (Moscow)

А. Ю. ТЕРЕХОВ, заместитель начальника Уфимского юридического института МВД России (по научной работе), кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

A. YU. TEREKHOV, deputy head of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences, associate professor (Ufa)

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ПРИВЛЕЧЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

INITIATION OF A CRIMINAL CASE AND INVOLVEMENT AS AN ACCUSED

Аннотация. Продолжая начатые ранее исследования о начальном этапе уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве, авторы обращают внимание на тот факт, что установленный в УПК РФ законодательный алгоритм производства по уголовному делу не предусматривает конкретных норм, непосредственно определяющих взаимосвязь и соотношение актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого. Между тем, в реальности возможны варианты как совпадения указанных актов по предмету уголовного преследования, так и их расхождения по этому предмету. Из-за отсутствия прямого разрешения такой ситуации в законе на практике возникают проблемы, не всегда имеющие очевидный выход. На основе анализа следственной и судебной практики, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации формулируются основы взаимосвязи и соотношения актов уголовного преследования на досудебном производстве и на этой базе предлагаются дополнения в закон.

Ключевые слова и словосочетания: производство по уголовным делам, рамки производства по уголовным делам, возбуждение уголовного дела, возбуждение уголовного преследования, привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, прекращение уголовного преследования.

Annotation. Continuing the previously begun research on the initial stage of criminal prosecution in Russian criminal proceedings, the authors draw attention to the fact that the legislative algorithm for criminal proceedings established in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation does not provide for specific rules that directly determine the relationship and correlation of acts of initiating a criminal case and the accused. Meanwhile, in reality, a number of options are possible, both the coincidence of these acts on the subject of criminal prosecution, and their discrepancies on this subject. Due to the lack of a direct resolution of such a situation in the law, in practice problems arise that do not always have an obvious way out. Based on the analysis of investigative and judicial practice, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the foundations of the relationship and correlation of acts of criminal prosecution in pre-trial proceedings are formulated, and on this basis, amendments to the law are proposed.

Keywords and phrases: criminal proceedings, the framework of criminal proceedings, initiation of a criminal case, initiation of criminal prosecution, prosecution as an accused, indictment, termination of criminal prosecution.

Структура статьи. Предлагаемая уважаемому читателю статья, посвященная взаимосвязи и соотношению актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого, поделена на восемь рубрик, среди которых:

1. К постановке проблемы.

2. Типичная ситуация взаимосвязи и соотношения актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого в практике прежних лет.

3. Допустимость привлечения лица в качестве обвиняемого в совершении преступления без возбуждения по признакам состава этого преступления уголовного дела.

4. Необходимость принятия следователем отдельного процессуального решения в связи с отказом от уголовного преследования по факту, по которому было возбуждено уголовное дело, и тем более в случае его возбуждения в отношении конкретного лица.

5. Правовое значение уведомления о переквалификации действий.

6. Противоречие следственной практики последних лет правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации о взаимосвязи и соотношении актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого.

7. Самая свежая судебная практика о взаимосвязи и соотношения актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого.

8. Выводы.

Первая часть статьи была размещена в предыдущем номере журнала под названием «О взаимосвязи и соотношении актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого». Она содержит первые четыре рубрики.

Вторая часть статьи размещена в текущем номере журнала под названием «Возбуждение уголовного дела и привлечение в качестве обвиняемого». Она содержит следующие, с пятой по восьмую рубрики.

5. Правовое значение уведомления о переквалификации действий. В материалах уголовного дела по обвинению Листочкина имеется подписанный следователем документ, озаглавленный как «Уведомление» и адресованный начальнику СИЗО для вручения следственно-арестованному Листочкину и в копиях – адвокатам. В содержании данного документа сообщается, что в ходе предварительного следствия по уголовному делу № 813840 действия обвиняемого Листочкина переквалифицированы с ч. 1 ст. 201 на ч. 4 ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (по эпизоду причинения материального ущерба ОАО «НПО «Сатурн»).

С учетом того, что это был единственный документ, определяющий данную ситуацию, возник вопрос о том, что стоит за этой новой процессуальной формой под названием «уведомление о переквалификации действий».

В результате предпринятого анализа материалов указанного уголовного дела выяснилось, что при производстве предварительного следствия по одному составу преступления возбужденное уголовное преследование в отношении лица завершилось привлечением этого лица в качестве обвиняемого и предъявлением ему обвинения, по другому составу – возбужденное уголовное преследование не получило процессуального завершения в рамках производства по уголовному делу, по третьему составу – уголовное преследование, выразившееся в привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявлении ему обвинения, осуществлялось без возбуждения уголовного дела отдельно по данному составу преступления.

Все отмеченные перипетии следственного производства нашли весьма лаконичное словесное отражение в упомянутом документе. В этой связи возник вопрос о сути появившегося на практике уведомления о переквалификации действий и правовом

значении данного документа для определения рамок производства по уголовному делу.

В факте появления данного документа усматривается схожесть позиции следователя с изложенными выше правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, приведенными толкованиями закона, выводами ученых, суть которых состоит в том, что начатое по уголовному делу уголовное преследование должно получить свое логичное продолжение либо завершение с соответствующим документальным оформлением. Однако предпринятое документальное оформление принятых по делу решений в виде упомянутого уведомления вызывает критические замечания как не соответствующее установленному в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) порядку:

1) уголовное дело и уголовное преследование прекращается в соответствии со ст. 213 УПК РФ по постановлению следователя. Уведомляя обвиняемого Листочкина о прекращении уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, следователь не вынес постановления об этом – в материалах уголовного дела в отношении Листочкина сведения о наличии подобного документа отсутствуют;

2) о привлечении лица в качестве обвиняемого за совершение преступления следователь в соответствии со ст. 171 УПК РФ выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. В случае изменения или дополнения обвинения в УПК РФ также предписывается выносить постановление в соответствии с указанной ст. 171 (ст. 175) УПК РФ. На момент уведомления об изменении обвинения (21 ноября 2014 года) подобный документ также отсутствовал: постановление о привлечении Листочкина в качестве обвиняемого по уголовному делу с предъявлением ему обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 и ч. 6 ст. 290 УК РФ, датировано 24 ноября 2014 года.

Указанное уведомление по сути своей является сопроводительным письмом, к которому должны быть приложены соот-

ветствующие процессуальные документы: постановление о прекращении уголовного преследования Листочкина в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, и постановление о привлечении Листочкина в качестве обвиняемого в совершении преступлений, включая предусмотренное ч. 4 ст. 160 УК РФ. Однако на момент составления указанного уведомления подобных документов не существовало, и они в качестве приложений к нему не фигурируют.

На этом основании можно сделать вывод о том, что уведомление о переквалификации действий, являясь по сути «сопроводительной», не имеет правового значения (имеет ничтожное правовое значение) и не может заменять предусмотренные законом соответствующие процессуальные документы, в рассматриваемой ситуации – постановление о прекращении уголовного преследования и постановление о привлечении в качестве обвиняемого (дополнении обвинения).

6. Противоречие следственной практики последних лет правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации о взаимосвязи и соотношении актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого. Приведенные положения о взаимосвязи и соотношении актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого в настоящее время прямо зафиксированы в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации и уже находили свое отражение в юридической печати [1, п. 9 комм. к ст. 146; 2, с. 188–194; 3, с. 55–61; 4, с. 461–465]. Тем не менее, имеются свидетельства того, что практика их не воспринимает. По-прежнему встречаются случаи переквалификации действий и привлечения к уголовной ответственности по признакам преступлений, по которым уголовное дело не возбуждалось. Приведем характерный пример из практики последних лет.

Чистков обвиняется в хищении денежных средств путем обмана в особо крупном размере с использованием своего служебного положения, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159

УК РФ «Мошенничество». Однако его уголовное преследование начиналось по другому составу преступления.

Возбуждение уголовного дела по факту причинения ущерба. Следственной частью СУ УМВД России по г. Н. Новгороду 25 января 2019 г. возбуждено уголовное дело № 11901220001000012 по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее особо крупный ущерб) по следующему факту: в период с 15 декабря 2016 г. по 29 ноября 2017 г. неустановленное лицо, из числа руководства ООО ГК «Ютон», действуя умышленно, путем обмана при отсутствии признаков хищения, причинило особо крупный имущественный ущерб Министерству строительства Нижегородской области на сумму 7 812 014 руб. путем завышения заактивированных объемов работ над фактически выполненными при завершении строительства и оказании содействия заказчику по вводу в эксплуатацию объекта незавершенного строительства «Жилой дом с помещениями общественного назначения» по ул. Пролетарской, 4 в Канавинском районе г. Н. Новгорода. В качестве повода к возбуждению уголовного дела в постановлении указано сообщение Контрольно-счетной палаты Нижегородской области от 22 февраля 2018 г., зарегистрированное в КУСП за № 1136 от 25 января 2019 г.

Обстоятельства вмененного Чисткову причинения особо крупного ущерба. ООО ГК «Ютон» – коммерческая организация, целью которой является систематическое извлечение прибыли от выполнения строительных работ в рамках заключенных договоров подряда с контрагентами.

На основании коммерческого предложения ООО ГК «Ютон» заключило договор подряда с «Жилищно-строительным кооперативом по завершению строительства дома на Пролетарской 4» (далее – ЖСК) на сумму 133 889 480 рублей для завершения строительства и ввода в эксплуатацию объекта незавершенного строительства.

В соответствии с соглашением о предоставлении субсидии за счет средств бюджета Нижегородской области Министерством строительства Нижегородской области со счета казначейства на расчетный счет ЖСК перечислена субсидия в размере 130 039 210,77 рублей для завершения строительства и ввода в эксплуатацию объекта незавершенного строительства, при этом обязательным условием для получения субсидии было предоставление ЖСК в Министерство строительства Нижегородской области уже заключенного договора подряда на завершение строительства и необходимой проектной и финансовой документации. После перечисления субсидии на счет ЖСК денежные средства перестали быть бюджетными. На основании ст. 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации бюджетные ассигнования данным учреждениям на исполнение государственного (муниципального) задания выделяются в форме субсидий. По факту, когда денежные средства поступили учреждениям, они перестают быть бюджетными и находятся в их собственности, тем самым с этого момента не применяется бюджетное законодательство. Но при этом эти учреждения не перестают быть объектом государственного (муниципального) финансового контроля.

Таким образом, следует, что в вопросах достройки объектов капитального строительства и введения их в эксплуатацию подрядчик не является получателем бюджетных средств (субсидии) и не является участником бюджетного процесса. Если между Министерством строительства Нижегородской области и подрядчиком не заключено соглашение о предоставлении субсидии, у подрядчика отсутствует специальный признак в виде открытого лицевого счета в Министерстве финансов Нижегородской области, то последний не является получателем бюджетных средств. Как следует из проекта Акта сверки расчетов между ООО ГК «Ютон» и ЖСК, «Ютон» получал все деньги от ЖСК на счета, открытые в коммерческих организациях, что подтверждает отсутствие обязательного признака получателя бюджет-

ных средств – открытие счета в Минфине. Получателем бюджетных средств является только организация, с которой заключено соглашение о предоставлении субсидии, непосредственно которой перечислены денежные средства на лицевой счет, с которого получатель субсидии осуществляет их расход на цели, предусмотренные соглашением и предоставляет отчет об использовании субсидии.

На то, что субсидия не являлась бюджетными денежными средствами при расчетах с ООО ГК «Ютон», указывает и отсутствие необходимой процедуры, поскольку при заключении договоров подряда с расчетом средствами, принадлежащими бюджету, необходимо проводить конкурс на основании законодательства о закупках и контрактной системе в сфере закупок, а не заключать договор на основании коммерческого предложения.

Субсидия предназначалась именно для завершения строительства дома на Пролетарской, 4 и цель ее предоставления достигнута: строительство завершено и объект капитального строительства введен в эксплуатацию, данный объект не является муниципальным.

Контрольно-счетная палата Нижегородской области проводила выборочный контрольный обмер выполненных работ на объекте. Согласно акту, обмерами установлено завышение заактированного объема работ над фактически выполненными на общую сумму 7 812 014,00 рублей.

На основании акта ЖСК обратился с претензией к ООО ГК «Ютон» с требованием вернуть эту сумму как неосновательное обогащение, но получив отказ, в судебном порядке с требованием о ее взыскании не обращался.

Данные обстоятельства указывают на то, что ООО ГК «Ютон» исполняло обязательство в рамках договора с ЖСК, а ЖСК, установив излишне выплаченные деньги, инициировал досудебную процедуру их взыскания, что соответствует условиям договора, арбитражному, гражданскому законодательству и обычаям делового оборота

и указывает на спор гражданско-правового характера, а не на совершение умышленного преступления путем обмана Министерства строительства Нижегородской области.

Переквалификация действий неустановленного лица. 30 апреля 2020 г. старший следователь по ОВД УМВД России по г. Н. Новгороду без предъявления обвинения в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, ссылаясь на ст. 38, 175 УПК РФ, выносит постановление о переквалификации, усматривая в действиях неустановленного лица преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Таким образом, рассматриваемое уголовное дело было возбуждено по факту причинения ущерба. В последующем, не предъявляя Чисткову обвинение, следователь своим постановлением переквалифицировал действия неустановленного лица на хищение путем мошенничества по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Предъявление обвинения по уголовному делу. 16 июля 2020 г. и 10 августа 2020 г. Чисткову было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Алгоритмы производства и сложившиеся ситуации по уголовному делу в отношении Чисткова. В производстве по уголовному делу в отношении Чисткова сложились следующие ситуации:

1) возбуждено уголовное дело и начато уголовное преследование по факту преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ;

2) уголовное преследование, начатое по факту преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, переквалифицировано без возбуждения нового уголовного дела и предъявления обвинения по ч. 4 ст. 159 УК РФ;

3) Чисткову предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по которому уголовное дело не возбуждалось.

Первая ситуация, связанная с уголовным преследованием по факту преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ,

не вписывается в обычный законодательный алгоритм «успешного» производства по уголовному делу: по признакам данного состава преступления было возбуждено уголовное дело и начато уголовное преследование, однако обвинение по этому составу преступления никому не предъявлено и все производство ничем не завершилось.

Легитимность второй ситуации не находит своего подтверждения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. «Переквалификация» в этом случае, так же как и «Уведомление о переквалификации действий» по уголовному делу Листочкина, имеет ничтожное правовое значение и не может заменять предусмотренные законом соответствующие процессуальные документы – постановление о прекращении уголовного преследования, постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

В третьей ситуации было предъявлено обвинение в совершении такого преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось.

К тому же, для всех отмеченных ситуаций характерно принятие решения об уголовном преследовании по факту/обвинению в совершении преступления по уголовному делу частного-публичного обвинения, которые в соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК РФ возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, при отсутствии такого заявления.

Следовательно, по одному составу преступления возбужденное уголовное преследование ничем не завершилось, по другому – уголовное преследование, начатое без возбуждения уголовного дела, завершилось привлечением Чисткова в качестве обвиняемого и предъявлением ему обвинения.

Субъект причинения ущерба. Ущерб в размере 7 812 014 руб. (в редакции постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 10 августа 2020 года – ущерб в размере 5 825 652,86 руб.) причинен Чистковым, действовавшим в качестве Генерального директора ООО ГК «Ютон» – юридического лица, целью деятельности которого является извлечение прибыли при выпол-

нении строительных работ в рамках заключенных договоров подряда с контрагентами. В соответствии с п. 5.19 Устава ООО ГК «Ютон» руководство текущей деятельностью Общества осуществляется единоличным исполнительным органом Общества. В соответствии с п. 5.20 Устава единоличным исполнительным органом Общества является Генеральный директор.

Следовательно, вмененные Чисткову действия по причинению ущерба совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, что подпадает под признаки субъекта причинения ущерба по уголовным делам частного-публичного обвинения, предусмотренным в ч. 3 ст. 20 УПК РФ.

Кому причинен ущерб. Возбуждая уголовное дело, а в последствии переквалифицируя с п. «б» ч. 2 ст. 165 на ч. 4 ст. 159 УК РФ, органы предварительного расследования ошибочно полагают, что денежные средства в размере 7 812 014 руб. принадлежат Министерству строительства Нижегородской области, т. е. бюджету, что не соответствует установленным по уголовному делу обстоятельствам.

Между ООО ГК «Ютон» и Министерством строительства Нижегородской области отсутствуют договорные, контрактные отношения, в том числе соглашения на достройку объекта капитального строительства – дома на ул. Пролетарская, 4 в г. Н. Новгороде.

15 декабря 2016 г. на основании коммерческого предложения ООО «ГК «Ютон» заключило договор подряда с другим юридическим лицом – Жилищно-строительным кооперативом по завершению строительства дома на Пролетарской, 4 на сумму 133 889 480 рублей, при этом ЖСК не является участником бюджетного процесса в силу закона. Расчет по указанному договору производился по безналичному расчету денежными средствами, принадлежащими

ЖСК, и со счета, открытого ЖСК, а не со счета Министерства строительства Нижегородской области.

Довод о том, что ООО ГК «Ютон» – не сторона отношений с бюджетом, подтверждает и соглашение о предоставлении субсидии 328-03-02/15/17 от 22 декабря 2016 г., которое заключено между Министерством строительства Нижегородской области и ЖСК.

Это обстоятельство подтверждает также тот факт, что если бы при расчете с ООО ГК «Ютон» были бы бюджетные денежные средства, то договор подряда на основании коммерческого предложения ООО ГК «Ютон» заключить бы никто не позволил, в том числе Министерство финансов Нижегородской области, поскольку при заключении договоров подряда с расчетами средств, принадлежащих бюджету, необходимо проводить конкурс на основании бюджетного законодательства и Федеральных законов от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [5] и от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [6]. Бюджетные средства в расчетах с ООО ГК «Ютон» отсутствуют, поэтому соответствующий конкурс не проводился.

Бюджетные средства были выделены ЖСК: в соответствии с соглашением от 22 декабря 2016 г. № 328-03-02/15/17 за счет средств бюджета Нижегородской области Министерством строительства Нижегородской области со счета УФК на расчетный счет ЖСК перечислена субсидия в размере 130 039 210,77 рублей для завершения строительства и ввода в эксплуатацию объекта незавершенного строительства.

Субсидия № 328-03-02/15/17 предназначалась именно для завершения строительства дома на Пролетарской 4 и цель ее предоставления достигнута: строительство завершено и разрешением № 52RU52303000-1950-2013 от 29.11.2017 объект капитального строительства введен в эксплуатацию.

Необходимо отметить, что для получения субсидии между ЖСК и Министерством строительства Нижегородской области было 22 декабря 2016 г. заключено соответствующее соглашение, в пункте 4 которого указано, что все споры относительно переданных в качестве субсидии денежных средств разрешаются в Арбитражном суде Нижегородской области. Более того, на момент заключения соглашения от 22 декабря 2016 г. (между ЖСК и Министерством строительства Нижегородской области) уже был заключен договор подряда от 15.12.2016 между ЖСК и ООО ГК «Ютон» на сумму 133 889 480 рублей.

Таким образом, установленный счетной палатой ущерб на сумму 7 812 014 руб. был причинен (по версии следствия) юридическому лицу «Жилищно-строительный кооператив по завершению строительства дома на Пролетарской 4».

Следовательно, вмененные Чисткову действия по причинению ущерба не причинили вреда интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования и их предметом не являлось государственное или муниципальное имущество. То есть, Чистков не совершил такого преступления, уголовное дело о котором может быть отнесено в соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК РФ к уголовным делам частного-публичного обвинения.

Заявление, послужившее поводом к возбуждению уголовного дела. Поводом для возбуждения уголовного дела послужило сообщение Контрольно-счетной палаты Нижегородской области, зарегистрированное в КУСП за № 1136 от 25 января 2019 г. «ЖСК по завершению строительства дома на Пролетарской 4» заявление о возбуждении уголовного дела в правоохранительные органы не подавал. При этом каких-либо претензий к объемам выполненных работ, используемым материалам ни со стороны «ЖСК по завершению строительства дома на Пролетарской 4».

тарской 4», ни со стороны компетентных органов к ООО ГК «Ютон» не имелось. Министерство строительства Нижегородской области также не обращалось с заявлением о причинении ему ущерба.

Оценка законности возбуждения уголовного дела. Возбуждение уголовного дела № 11901220001000012 по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, по факту причинения Министерству строительства Нижегородской области материального ущерба на общую сумму 7 812 014,00 рублей является незаконным как при первоначальной квалификации действий неустановленного лица по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, так и после переквалификации его действий по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В силу положений ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовные дела, предусмотренные ч. 2 ст. 165 УК РФ и ч. 4 ст. 159 УК РФ, относятся к делам частно-публичного обвинения и могут быть возбуждены не иначе как по заявлению потерпевшего, за исключением случаев, если вред причинен интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество.

Возбуждая уголовное дело, а в последствии переквалифицируя уголовное преследование с п. «б» ч. 2 ст. 165 на ч. 4 ст. 159 УК РФ, органы предварительного расследования необоснованно полагают, что денежные средства в размере 7 812 014 руб. принадлежат Министерству строительства Нижегородской области, т. е. бюджету.

С учетом того, что денежные средства, хищение которых вменено Чисткову, бюджетными не являются, а заявлений от вероятных потерпевших – от Министерства строительства Нижегородской области (которое таковым не является ввиду отсутствия сведений о наличии ущерба) и от руководства

«Жилищно-строительного кооператива по завершению строительства дома на Пролетарской 4» о фактах хищения не поступало, указанное уголовное дело возбуждено незаконно и подлежит прекращению, поскольку в силу п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению при отсутствии заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что выявление в процессе расследования по основному делу признаков нового преступного события, в том числе совершенного тем же подозреваемым или обвиняемым, влечет необходимость решения вопроса о возбуждении нового уголовного дела.

Следовательно, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о недопустимости привлечения генерального директора ООО ГК «Ютон» Чисткова в качестве обвиняемого в совершении мошенничества в особо крупном размере, то есть преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, без возбуждения уголовного дела по признакам данного состава преступления.

7. Самая свежая судебная практика о взаимосвязи и соотношении актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого. Приведенные выше факты из следственной практики, а также положения о взаимосвязи и соотношении актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации получили в настоящее время особое звучание в связи с Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 89-УДП20-10, которая отменила приговор в части осуждения по обвинению, по которому уголовное дело не возбуждалось [7].

В Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, в частности, отмечено: «При этом из материалов уго-

ловного дела усматривается, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении Болкоева Б. М. по факту приобретения им и передачи на хранение Б. в мае 2012 года наркотических средств массой 3452,2 г, не принималось, а инкриминируемое осужденному указанное преступление не является частью ранее возбужденного и расследуемого дела по факту незаконного сбыта наркотических средств К., поскольку данные преступления отличаются конкретными фактическими обстоятельствами, направленностью умысла осужденного при совершении в разное время преступлений и разными лицами».

В обоснование принятого решения в Определении Судебной коллегии указано, что согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации стадия возбуждения уголовного дела является обязательной; актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием, которое обеспечивает последующие процессуальные действия органов дознания, предварительного следствия и суда и одновременно влечет необходимость обеспечения права на защиту лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность. Таким образом, возбуждение дела понимается как процедура официального начала предварительного расследования. Актом возбуждения дела создается условие для производства принудительных процессуальных действий, и обеспечиваются права заинтересованных лиц: заявителя, будущего потерпевшего и подозреваемого. При этом ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 108, ст. ст. 171 и 172 УПК РФ не предполагают возможность привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого и применения в отношении него меры пресечения в связи с подозрением (обвинением), уголовное дело по поводу которого не было возбуждено.

С учетом изложенного вынесение постановления о возбуждении уголовного дела в соответствии с требованиями ст. ст. 140–146 УПК РФ является обязательным, поскольку именно этот процессуальный

документ порождает правовые основания и последствия для осуществления уголовного преследования конкретного лица и возникновение у того соответствующих прав, в том числе и право на его обжалование прокурору, в суд с целью предупреждения необоснованного ограничения прав и свобод личности [7].

Совершенно очевидно, что приведенная позиция Верховного Суда Российской Федерации по вопросу о взаимосвязи и соотношения актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого сформирована на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. И хотя подобное толкование весьма приблизительно вытекает из норм УПК РФ, оно по сути представляет современный тренд, который определяет новое видение упомянутых институтов досудебного производства, направленное на ограничение произвола в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации по уголовному преследованию лиц, совершивших преступления.

8. Выводы.

1. В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации запрещается привлекать лицо в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также изменять и дополнять ранее предъявленное обвинение в связи с совершением лицом преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось.

2. В соответствии с Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации исключается возможность привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого, и применения в отношении него меры пресечения в связи с подозрением (обвинением), уголовное дело по поводу которого не было возбуждено.

3. Законодательный алгоритм производства по уголовному делу, установленный в УПК РФ, сам по себе непосредственно не предусматривает конкретных норм, устанавливающих взаимосвязь и соотношение актов возбуждения уголовного дела и привлече-

ния в качестве обвиняемого в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и современной практикой Верховного Суда Российской Федерации. Между тем, в реальности здесь возможны варианты как совпадения указанных актов по предмету уголовного преследования, так и их расхождения по этому предмету. Из-за отсутствия прямого разрешения такой ситуации в законе на практике возникают проблемы, не всегда имеющие

очевидный выход, порой получающие незаконные варианты разрешения. В этой связи предлагается установить в УПК РФ соответствующую норму, дополнив ст. 171 УПК РФ частью пятой следующего содержания:

«5. Запрещается привлекать лицо в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также изменять и дополнять ранее предъявленное обвинение в связи с совершением лицом преступления, уголовное дело по признакам которого не было возбуждено».

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (Смирнов А. В., Калиновский К. Б.) / под общ. ред. А. В. Смирнова. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012.

2. Григорьев В. Н. Уведомление о переквалификации действий: новая процессуальная форма? // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): Международная научно-практическая конференция 23–24 апреля 2015 г. В 2-х ч. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 188–194.

3. Григорьев В. Н., Терехов А. Ю. Научный анализ некоторых практических явлений (об уведомлении о переквалификации действий) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 55–61.

4. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 799 с.

5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

6. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 89-УДП20-10 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2021).

© Григорьев В. Н.

© Терехов А. Ю.